

К ВОПРОСУ ОБ АНГЛИЙСКИХ ВКЛАДАХ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Владимир Дмитриевич ФЕТИСОВ

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского (ННГУ),
Нижний Новгород, Российская Федерация
Fetisovvd@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3981-3303>
SPIN-код: 8853-6405

История статьи:

Рег. № 491/2020
Получена 27.08.2020
Получена
в доработанном виде
10.09.2020
Одобрена 24.09.2020
Доступна онлайн
29.10.2020

УДК 336.77

JEL: B17, D14, E51,
E52, F34

Ключевые слова:

Россия, Николай II,
Александр II,
зарубежные вклады

Аннотация

Предмет. Зарубежная финансово-кредитная деятельность Российской Империи.

Цели. Раскрытие механизма и роли зарубежных кредитов Империи для современной России. В чем заключались особенности экономической политики Николая II? Почему Николай II покинули родственники, духовенство, дворянская и военная элита России?

Методология. В качестве материалов использованы труды отечественных и зарубежных ученых, архивные документы, мемуарные работы очевидцев и окружения семьи Романовых. Применены аналитический, системный, исторический и статистический методы.

Результаты. Предпринята попытка преодолеть разрыв между традиционно сложившимся образом и истинным состоянием кредитов последнего российского Императора. Предложена авторская концепция основных английских вкладов Николая II; раскрыты причины и механизм их формирования, последствия и значение для России в современных условиях глобализации рыночной экономики; предложены направления преобразования современных кредитных отношений. Обосновывается версия о турецкой контрибуции Русско-турецкой войны 1878–1879 гг. как основе формирования секретных вкладов российских царей в английских банках, высказывается гипотеза их использования.

Выводы. Установлены причины неэффективной финансово-кредитной политики Романовых, ее негативное влияние на социально-экономическое развитие России. Даются предложения по учету опыта финансово-кредитной политики российских царей и Николая II особенно в современных условиях.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Фетисов В.Д. К вопросу об английских вкладах Императора Николая II // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 10. — С. 2215 — 2229.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2215>

Введение

В связи с кризисными явлениями в экономике России повышенную актуальность приобрела тема денежных вкладов императоров России. Традиционно в качестве субъектов экономической политики считаются государства, частный капитал, но редко называются первые лица истории. Каковы имущественные интересы и роль

царей России? В чем заключалось основное содержание экономической политики Николая II? Почему Николай II покинули родственники, высшее духовенство, дворянская и военная элита России, зарубежные монархические родственники? Существовали ли пути предотвращения известных февральских и октябрьских событий 1917 г.? Наконец, какие выводы следуют и могут ли они быть полезны и в смысле применения в современных условиях? Ответы на эти весьма актуальные в наше время вопросы представляют несомненный интерес.

Раскрытие механизма и роли кредитного менеджмента царей имеет огромное теоретическое, историческое и практическое значение. В чем заключались содержание и основные принципы управления денежными ресурсами российских императоров? Какие уроки и опыт прошлого могут быть использованы в современных условиях? Ответы на эти вопросы невозможны без специального исследования.

Экономической тематике Российской Империи посвящено немало работ отечественных и зарубежных авторов. Однако лишь в последнее время стали серьезно рассматриваться денежные аспекты деятельности царской семьи. Из последних работ можно отметить труды В.М. Хрусталева [1], О.А. Арина [2], Ю.А. Жука [3], В.Г. Сироткина [4], Н.В. Старикова [5], И.В. Зимина [6], М.К. Касвинова [7], У. Кларка [8] и других. Большинство из трудов носит описательный политизированный характер публичной жизнедеятельности царской семьи. Лишь изредка авторы касаются экономической политики царской семьи. Главная причина тому — негласное царское правило: все вести в строжайшей тайне. В результате в истории сформировалась огромная пропасть между общественным публичным и реальным содержанием финансовой деятельности Романовых. С одной стороны, широко распространено мнение о Николае II как скромном, экономном сановнике, а с другой — ближайшее окружение считало его одним из самых богатейших монархов мира.

Материалы и методы исследования

Для правильного понимания и раскрытия царского кредитного менеджмента одной констатации сохранившихся документов (все важные материалы, хранившиеся в России, были сожжены царской семьей) недостаточно. Исторический подход часто сводят к констатации фактов. Историки не приемлют неформальных отношений. Для них подлинный банковский счет должен быть заверен официальной буквенной подписью, а счет со многими нулями и шифром — это не счет. Поэтому одна констатация подтвержденных фактов, как правило, ведет к односторонним и даже ошибочным выводам. Отсюда необходимо комплексное применение логического, исторического, системного, экономического и аналитического методов исследования.

В настоящее время общепризнанным фактом является то, что наряду с публичными денежными средствами в России императоры имели вклады в английских, германских, французских и американских банках, информация о которых носила

строго конфиденциальный секретный характер. К ней допускались единицы из особо доверенных должностных лиц. Члены семьи и правительства в их число не входили. Так, весьма компетентный в финансовых делах царской семьи чиновник Министерства императорского двора (МИД) В.С. Кривенко то ли по незнанию или в целях умышленного сокрытия писал, что «никаких миллионных сумм в Лондонском банке», о которых тогда говорили, «не существовало» [9, с. 161]. О высшей степени секретности многих вкладов свидетельствует и тот факт, что министр финансов (1904—1914 гг.) и председатель Совета министров России (1911—1914 гг.) В.Н. Коковцев был «не в курсе» зарубежных царских банковских вложений [10]. О последних зарубежных денежных делах мог знать только один человек, не входивший в семью, — это А.П. Барк, но, не потому что был последним министром финансов России, а вследствие того, что являлся особым доверенным лицом императрицы Александры Федоровны¹ [11].

Наибольший исторический интерес и практическое значение имеют английские вклады царской семьи. В настоящей статье мы рассмотрим версию основных английских денег российского Императора. Широко известным источником о них является информация, приведенная в воспоминаниях великого князя Александра Михайловича Романова². В главе X «Царские миллионы» А.М. Романов неоднократно указывает сумму в 20 млн фунтов стерлингов или почти 200 млн руб., которые со времени царствования Императора Александра II держали в Лондонском банке³. Во время войны царь пожертвовал все эти 200 млн руб. на нужды раненых и увечных и их семей⁴. На этих цифрах строятся воспоминания и мемуары многих, особенно зарубежных авторов.

Сумма вклада действительно громадная, составляющая около 40% государственного бюджета России в 70-е гг. XIX в. Чтобы ясно представлять, о какой сумме идет речь, отметим, что царские 200 млн руб., или 200 т монетарного золота (по курсу 1 рубль — 1 грамм 96-й пробы) в современных условиях соответствуют около 13 млрд долл. США или 1 трлн руб. (1 унция — 31,1 гр. = 2 000 долл. США, монетарное золото «Георгий Победоносец» — 5 000 руб. за грамм 999 пробы). Это без учета роста производительности труда и снижения издержек производства жизненных благ. Такой суммы свободных наличных денег не было у первых лиц государств Европы вместе взятых.

Огромные размеры вклада дали повод многим историкам усомниться в достоверности высказываний великого князя и сделать совершенно иные, в большей части ошибочные выводы. Так, ссылаясь на оставшиеся бухгалтерские документы (основные бумаги были уничтожены), И. Зимин пишет об элементарной ошибке великого князя и других, которые называли английскими фунтами российские

¹ *Фетисов В.Д.* Стоимость имущества и финансовая политика Императора Николая II // *Финансы и кредит*. 2016. № 4. С. 48—60.

² *Фетисов В.Д.* Финансы российской императрицы Александры Федоровны // *Финансы и кредит*. 2016. № 24. С. 54—66.

³ Там же.

⁴ Там же.

рубли, то есть в лондонском банке находилось не 200 млн руб., а всего 18—20 млн руб., что в 10 раз меньше [6].

Великий князь Александр Михайлович (внук Николая I), прекрасно образованный человек, генерал-адъютант, полный адмирал, председатель Совета по делам торгового мореплавания (1900—1902 гг.), руководитель главного управления торгового мореплавания и портов (1903—1905 гг.), министр правительства, высокопоставленный масон, представлявший Россию во многих странах в ходе международных плаваний, непосредственно общавшийся с королевой Великобритании Викторией и проживший последние 15 лет во Франции, четко различал стерлинги и рубли, а потому не мог их перепутать. Действительно, при внимательном прочтении Воспоминаний Великого князя Александра Михайловича [12] видно следующее.

Во-первых, данные о вкладах даются не мимоходом в качестве какой-то второстепенной информации, а в специальной главе о миллионах Николая II, тщательно продуманной и взвешенной как важной и ответственной в жизнедеятельности Императора и судьбе России.

Во-вторых, Великий князь упоминает о размере вклада трижды.

В-третьих, данные о вкладе производятся в двух валютах с правильным курсом перевода.

В-четвертых, Великий князь называет вклад «громадным состоянием». 20 млн руб. для Николая II соответствовали 50% расходов годового бюджета МИДа или стоимости 3—4 приличных имений, а поэтому не были не только громадными, но и просто состоянием. Громадным состоянием для царской семьи могло стать имущество, стоившее не менее 100 млн руб., например, Ловичское княжество в Польше [11].

В-пятых, Великий князь Александр Михайлович (Сандро) был мужем сестры и лучшим другом юности Николая II, у которого в первый год царствования от него не было секретов, а потому он был в курсе всех финансовых тайн молодого царя.

В-шестых, защищая царскую семью от финансовых авторитетов и обывателей, считавших российского монарха одним из самых богатых людей мира, Александр Михайлович никогда не стал бы придумывать наличие у Императора огромного лондонского состояния в 200 млн руб. Напротив, он всегда старался преуменьшить денежные ресурсы Николая II.

Все это позволяет нам считать высказывания Великого князя Александра Михайловича о вкладе 20 млн фунтов стерлингов или 200 млн руб. в английском банке (банках) весьма достоверными. Однако возникает целый ряд вопросов.

1. С какой целью был произведен рассматриваемый вклад?

2. Что представлял собой источник 200 млн руб.?
3. В каком виде хранились деньги в Лондонском банке: рублях, фунтах, ценных бумагах?
4. Каким образом оформлялся вклад?
5. Какова судьба громадного состояния?
6. Каково влияние вклада на социально-экономическое развитие России?

Попытаемся дать на них ответы. Основу существования любого субъекта в условиях рыночной экономики составляет финансовая деятельность. В целях стабильного развития, а главное — предотвращения негативных результатов от многочисленных рисков и обеспечения безопасности, физические лица и организации создают различные страховые финансовые фонды [12]. Особое значение формирование и использование финансовых фондов имеет в государственной деятельности. В связи с этим Александр II, помещая огромные средства в Лондонский банк, преследовал три основные цели: 1) обеспечение финансовой базы для безопасного и благополучного проживания большой семьи Романовых в эмиграции; 2) материальное обеспечение получения европейских кредитов; 3) формирование имиджа как самого богатого и успешного монарха и человека в мире.

Располагал ли Александр II 200 млн рублей или 20 млн фунтов? Судя по имеющимся официальным материалам с 1855 по 1870 г. бюджеты России, Министерства Императорского двора, Кабинета его Императорского величества сводились с дефицитом [13]. Положение ухудшилось в связи с расходами на проведение Русско-турецкой войны в 1877—1878 гг. В этих условиях не только 200 млн руб., но и 20 млн руб. положить в Английский банк российский Император был не в состоянии. Земельные угодья Романовых после 1861 г. не продавались; напротив, прикупались имения для подрастающего поколения. Следовательно, внутри России свободной суммы в 200 млн руб. у Александра II не было. Данная ситуация во многом предопределила ошибочное несогласие ряда историков с утверждением Великого князя А.М. Романова о лондонском царском вкладе в 20 млн фунтов стерлингов. Дело заключается в том, что кроме внутренней экономики существует и международная сфера. Именно в ней могли существовать исключительные варианты происхождения огромных денег. И такой вариант имел место в 1878 г.: победное окончание Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

По прелиминарному Сан-Стефанскому мирному договору в возмещение военных издержек России Турция обязывалась выплатить 1,41 млрд руб. контрибуции, в том числе 1,1 территориями⁵. На Берлинском конгрессе 1878 г., участники которого не согласились с положениями Сан-Стефанского договора, размер контрибуции России неформально сокращался до 300 млн руб.⁶. Именно турецкая контрибуция, по

⁵ Сборник договоров России с другими государствами, 1856—1917. М.: Госполитиздат, 1952.

⁶ Там же.

нашему мнению, могла послужить источником 20 млн фунтов стерлингов английских вкладов Александра II. Доказательством в пользу нашей версии является весь процесс уплаты контрибуции, что видно из сравнения порядков контрибуции Русско-турецкой войны 1887—1888 гг. и Франко-германской 1870—1871 гг. (табл. 1).

Из таблицы следует, что материалы контрибуций двух войн, различающихся по времени ведения всего на восемь лет, принципиально различны как по объему, так и по механизму выплаты контрибуций. У Германии все четко и гласно: в предварительном Версальском и конечном Франкфуртском договорах в ст. 7 указаны 5 млрд франков контрибуции, которые должны быть уплачены: первый взнос — 500 млн франков, через 30 дней после восстановления его власти в Париже, 1 млрд франков уплачивался до конца года и 500 млн франков — к 1 мая 1872 г. Срок уплаты остальных 3 млрд франков был установлен 2 марта 1874 г. При этом французское правительство обязывалось уплатить 5% годовых⁷. Все пять миллиардов франков контрибуции были выплачены в срок и вложены в экономику Германии. В результате за 30 лет Германия создает собственную мощную промышленную базу и становится второй в мире страной по экономическому развитию. Франция из ведущей европейской державы превращается в посредственное государство.

Совершенно иная картина характерна для турецкой контрибуции России. В Берлинском трактате контрибуция не зафиксирована⁸. Она появляется под названием «военное вознаграждение» в ст. 4 мирного договора между Россией и Турцией 29.01.1879 в сумме 802 500 тыс. франков (или 300 млн руб.). При этом в договоре указывается, что «способ уплаты этой суммы и гарантия... будут определены по соглашению между правительствами е.в. императора всероссийского и е.в. императора оттоманов» (курсив наш. — В.Ф.)⁹. Согласно этому тайному соглашению, российский бюджет ежегодно с 1883 по 1909 г. получал из Турции, в основном, от 3 до 3,5 млн руб., что за 27 лет составило сумму около 90 млн руб. По существу турецкая контрибуция для России не имела сколько-нибудь заметного значения. В частности, Николай II, по воспоминаниям С.Ю. Витте, был не в курсе происхождения доходов бюджета по статье «военное возмещение» [14]. Напрашиваются несколько вопросов: по чьей инициативе и для чего была предусмотрена особая секретность порядка выплаты контрибуции, куда и каким образом исчезло свыше 200 млн руб. (300 – 90), почему выплаты начались только в 1883 г. и растянулись на 27 лет. Ответы на них требуют логического анализа.

Главными действующими лицами формирования документов по Русско-турецкой войне были Александр II и министр иностранных дел, канцлер А.М. Горчаков. Оба оценили события Берлинского конгресса как самые «черные страницы» в своей карьере и жизни. Особенно много претензий было к А.М. Горчакову. В данном

⁷ Франкфуртский мирный договор (1871). URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/117/430.htm>

⁸ Берлинский трактат. Берлин, 1/13 июля 1878 г. URL: stmat.info/node/27109

⁹ Сборник договоров России с другими государствами, 1856—1917. М.: Госполитиздат, 1952.

аспекте характерно мнение, весьма осведомленного во всех делах российской чиновничьей элиты, государственного секретаря, председателя Русского исторического общества (1879–1909 гг.) А.А. Половцева, отметившего в своем дневнике после похорон канцлера 3 мая 1883 г., что в 1870 г. А.М. Горчакову необходимо было оставить пост министра иностранных дел, но выгоды и привлекательность министерского положения были слишком сильны. С этого времени деятельность его представляет лишь поприще самохвальства и жадное накопление денег, так что, не имев в начале карьеры ничего, кроме жалованья, он оставляет сыновьям состояние в 8 млн руб. Я не знаю другого примера русского чиновника, составившего подобное состояние без малейшего обвинения во взяточничестве [15, с. 92]. Возможно, большая часть имущества А.М. Горчакова образовалась в 1879–1881 гг. из средств контрибуции в качестве императорского бонуса.

Для восстановления экономики и выполнения решений Берлинского конгресса Турция была вынуждена резко увеличить займы в Европейских странах и прежде всего в Великобритании. Значительные средства займов направлялись, по-видимому, на выплату контрибуций России. При этом большая их часть (200 млн фунтов стерлингов), вероятно, поступила не в государственный бюджет России, а сразу на счета МИДа и лично Александра II, открытые в Лондонском банке. Деньги размещались не в фунтах стерлингов, рублях или в золоте, а в процентных, наиболее ликвидных в XIX в., государственных обязательствах Великобритании (4,5% давали английские консоли), что устраняло необходимость перевозки значительных денежных средств и приносило большие процентные доходы (9 млн руб. в год — 4,5% от 20 млн фунтов стерлингов). Представляется, что было открыто несколько счетов: основной от имени МИДа на 20 млн фунтов, дополнительный на проценты по ценным бумагам от основного вклада и текущий счет Александра II. Естественно, детально прописывались перечень доверенных лиц, условия и порядок пользования. Возможно, что основной счет был оформлен на анонимного шифрованного вкладчика. Все английские вклады составляли важнейшую финансовую тайну императоров, а поэтому не проходили ни по одному из официальных отчетов МИДа, Министерства финансов, Министерства Императорского двора и Кабинета его Императорского величества. Знала ли большая царская семья о контрибуционном механизме с Турцией. Безусловно, некоторые родственники в той или иной степени были в курсе. Так, отец жен великих князей Николая Николаевича Младшего и Петра Николаевича король Черногории Николай I Петрович Негош был информирован о работе Берлинского конгресса, а поэтому просил Николая II уступить ему турецкую контрибуцию в размере 3 млн руб. как не русские, а турецкие деньги. Император сначала согласился, но после разъяснений С.Ю. Витте о природе контрибуции, осуществляемой в целях возмещения расходов на войну, отказался [14, с. 266–267].

Таковыми представляются нам природа, смысл и механизм образования крупнейшего лондонского вклада последних императоров России. Согласно положениям престолонаследия России и кредитным договорам, вклады

Лондонского банка в 1881 г. перешли к новому Императору России — Александру III. На июль 1882 г. в «Bank of England» на счетах Александра III в английских процентных бумагах лежало 1 758 000 фунтов стерлингов¹⁰. По нашей версии, эти средства были процентами от основного вклада, находившимися на дополнительном счете, переоформленном с учетом смены императора. Об этом свидетельствует докладная записка Александру III в 1884 г. с предложением «заявить Английскому банку о том, чтобы на капитал, подлежащий получению по 3-процентным консолям вследствие постановления о конверсии, приобрести свидетельства русского 5-процентного займа 1822 г.»¹¹.

В 1904—1916 г. Александра Федоровна постоянно просчитывала варианты экстренного отъезда семьи за границу и, естественно, озаботилась состоянием заграничных капиталов. За 35 лет царствования Александра III (13 лет) и Николая II до 1915 г. сумма основного лондонского вклада Александра II могла достичь примерно 350—400 млн руб. До кончины царской семьи эти средства составляли основной незыблемый секретный страховой финансовый фонд. Весной 1917 г. Александра Федоровна говорила близким, что семья располагает достаточными средствами «в золоте и ценных бумагах» за границей, чтобы жить безбедно и в ссылке [16]. Размер таких средств, согласно запросам и статусу богатейшей в мире императрицы, мог исчисляться только сотнями миллионов рублей.

Дальнейшая судьба лондонских вкладов покрыта сверхсекретной тайной, хранящейся в анналах английского банковского мира, Даунинг-стрит 10 и Виндзорского дома [8]. Одно можно с уверенностью предположить, что сотни миллионов рублей российских денег надежно служили на благо Великобритании и в конечном счете были присвоены английскими структурами не без помощи российских специалистов, к примеру, последнего министра финансов Российской Империи П.Л. Барка (1914—1917 гг.), награжденному за особые услуги в 1929 г. английским орденом и возведенного королем Англии в рыцарское достоинство, получившего в 1935 г. титул баронета Британской Империи.

В 1918 г. руководство Bank of England на запрос правительства России заявило, что не имеет счетов Николая II и членов его семьи. Однако оно умолчало о счетах, открытых на МИД Российской Империи анонимными зашифрованными вкладчиками. Между тем в своей последней работе «Тайные сокровища Романовых. Спасая царские драгоценности» Уильям Кларк приводит документы под грифом «совершенно секретно, хранить под замком» из архива У. Черчиля, свидетельствующие о тесном сотрудничестве П. Барка с королевской семьей, руководством Bank of England и лично с премьер-министром Великобритании (1916—1922 гг.) Д. Ллойдом Джорджем [8]. Среди документов У. Кларк обнаружил письмо П. Барка от 1936 г. на имя директора британского банка с просьбой

¹⁰ РГИА, Ф.482. Оп. 8. Д. 13. Л. 2. Переписка с английским банком по вкладам капитала Императора 1882.
URL: <https://rgia.ru/search?type>

¹¹ Там же.

выделить ему 10-ю часть с процентов от царского вклада в 6 млн фунтов стерлингов, исполнителем которого был он¹².

Из объективного анализа научной литературы, мемуаров ближайшего окружения Николая II следует, что главным вдохновителем финансово-кредитной политики царя была Александра Федоровна (Аликс)¹³ [17]. Влияние императрицы отчетливо просматривается уже при разработке нового порядка финансирования. О прямом участии Аликс в подготовке различных документов с 1894 г. упоминает Великий князь А.М. Романов [12]. С 1904 г. она прослушивает доклады и обсуждает государственные дела с приглашенными лицами, что дало основание сенатору В.И. Гурко отнести начало вмешательства Александры Федоровны в государственные дела к 1905 г. [18].

Кредитная политика Николая II (фактически Аликс) представляла собой совокупность принципов реализации и защиты материальных интересов царской семьи в противовес идентичным интересам отечественных субъектов. Главная цель политики — сохранение и приумножение имущества императорской семьи. Основными принципами финансово-кредитной политики Николая II были:

- приоритет реализации интересов семьи;
- обеспечение безопасности имущества и экономической власти;
- максимальная секретность оформления денежных сделок.

Выводы

В заключение следует отметить, что царская практика кредитования европейских стран, к большому сожалению, повторяется и в наше время. Триллионы рублей вкладываются Россией в государственные ценные бумаги США, что лишает отечественную экономику значительных финансовых ресурсов, а следовательно, возможностей инновационного развития.

Заключение

История вряд ли до конца выяснит как истинные масштабы роли императрицы Александры Федоровны в экономической политике Николая II, так и следы утерянных банковских счетов Романовых. Очевидно одно: крайне негативная внутренняя и внешняя экономическая политика Николая II и его половины послужили главной причиной краха Российской Империи. Трагические события 1917 г. для царской семьи можно было предотвратить повторением финансовой сделки 1906 г., а именно наделить всех безземельных и малоземельных крестьян

¹² Русское золото для английской королевы.

URL: <https://tvzvezda.ru/schedule/programs/201705051916-tpaz.htm/20203191810-nEKbh.html>

¹³ *Фетисов В.Д.* Финансы российской императрицы Александры Федоровны // *Финансы и кредит*. 2016. № 24. С. 54–66.

частью кабинетских и удельных земель, обеспечить их доступной техникой и посевным материалом.

Чтобы не допустить аналогичного финала современной России, необходим максимальный учет царского опыта в части устранения ошибочных моментов, соответственно, необходимо проведение финансово-кредитной политики на принципах:

- защиты и реализации интересов большинства населения страны;
- обеспечения национальной эффективности международных экономических отношений, особенно в части экспорта капитала;
- максимальной прозрачности и гласности финансово-кредитной деятельности государства;
- устранения от управления капиталом особ с зарубежными интересами, гиперболизированными личными чувственными потребностями.

Реализация данных предложений во многом зависит от политической воли, уровня экономической грамотности населения и качества персонального и корпоративного финансового менеджмента, повышение которых является важнейшим направлением позитивного развития экономики в России.

Таблица 1

Соотношение показателей контрибуции Франко-германской войны 1870 – 1871 гг. и Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.

Table 1

The ratio of contribution indicators of the Franco-Prussian War of 1870–1871 and the Russo-Turkish War of 1877–1878

Наименование	Франко-германская война	Русско-турецкая война
Время военных действий	Август 1870 г. — февраль 1871 г. (7 месяцев)	Май 1877 г. — январь 1878 г. (9 месяцев)
Убито человек страны победительницы	40 тыс. чел.	23 тыс. чел.
Предварительный мирный договор	Версальский договор 26.02.1871	Сан-Стефанский договор 10.02.1878
Договор о мире	Франкфуртский договор 10.05.1871	Берлинский трактат 01.07.1878
Установление контрибуции	Франкфуртский договор 10.05.1871	Мирный договор между Россией и Турцией 29.01.1879
Объем контрибуций	5 млрд франков	802 млн франков (300 млн руб.)
Гласные сроки выплаты контрибуций	1871 — 1874 гг.	Тайное соглашение России и Турции
Сумма выплаты контрибуции	5 млрд франков за три года	90 млн руб. за 27 лет (1883—1909 гг.)

Источник: составлено автором по документам и росписям бюджета Российской Империи

Source: Authoring based on documents and allocation of the Russian Empire's budgets

Список литературы

1. *Хрусталеv В.М.* Романовы. Последние дни великой династии. М.: АСТ, 2013. 861 с.
2. *Арин О.А.* Правда и вымыслы о царской России: Конец XIX — начало XX века. М.: URSS, 2009. 194 с.
3. *Жук Ю.А.* Вопросительные знаки в Царском деле. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. 638 с.
4. *Сироткин В.Г.* Зарубежные клондайки России. М.: Эксмо, 2003. 543 с.
5. *Стариков Н.В.* Кто «заказал» Россию: главная тайна XX века: разгадка «русской» революции. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 412 с.
6. *Зимин И.В.* Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых. М.: Центрполиграф, 2013. 688 с.
7. *Касвинов М.К.* Двадцать три ступени вниз. М.: Мысль, 1989. 459 с.
8. *Klark W.* Hidden Treasures of the Romanovs. Saving the Royal Jewels. NMSE – Publishing Ltd, 2009, 192 p.
9. *Мэсси Р.* Николай и Александра. М.: Захаров, 2003. 636 с.

10. *Кривенко В.С.* В Министерстве двора. Воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2006. 319 с.
11. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания [министра финансов России]. 1903–1919. Книга 2. М.: Наука, 1992. 456 с.
12. Воспоминания Великого князя Александра Михайловича Романова. СПб.: Питер, 2015. 320 с.
13. *Фетисова Т.В.* Финансы физических лиц. Концептуальные основы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 231 с.
14. *Погребинский А.П.* Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.). М.: Госфиниздат, 1954. 268 с.
15. *Витте С.Ю.* Воспоминания в 3-х т. Т. 2. М.: Соцэкгиз, 1960. 640 с.
16. *Половцов А.А.* Дневник государственного секретаря в 2 т. Т. 1. М.: Московская типография, 2005. 603 с.
17. Переписка Николая и Александры, 1914—1917 / сост. А.А. Сергеев. М.: Захаров, 2013. 919 с.
18. *Гурко В.И.* Царь и царица. М.: Вече, 2008. 342 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TO NICHOLAS II'S DEPOSITS HELD WITH THE ENGLISH BANKS

Vladimir D. FETISOV

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN),
Nizhny Novgorod, Russian Federation
Fetisovvd@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3981-3303>

Article history:

Article No. 491/2020
Received 27 August 2020
Received in revised form
10 September 2020
Accepted 24 Sept 2020
Available online
29 October 2020

JEL classification: B17,
D14, E51, E52, F34

Keywords: Russia,
Nicholas II, Alexander II,
foreign deposits

Abstract

Subject. The article focuses on unknown aspects of foreign financial and credit operations of the Russian Empire.

Objectives. The article attempts to unfold the mechanism and role of foreign loans taken by the imperial family from perspectives of modern Russia. What distinguished the economic policy of Nicholas II? Why did relatives, clergy, noblemen and military elite of Russia turn their backs to the Emperor? I try to bridge the gap between the traditional perception and real situation with respect to loans of the last Emperor of Russia.

Methods. I relied upon proceedings of the Russian and foreign scholars, archives, memoirs of contemporaries and those who were close to the Romanovs. What makes the study complicated is the secrecy of materials and information on the imperial family's financial position. The article involves the analytical, systems, historical and statistical methods of research.

Results. I set forth my own concept of key deposits made by Nicholas II with the English banks, reveals reasons and mechanisms for placing them, and describe the consequences and the significance for Russia in the current circumstances of the globalized economy. I also suggest how modern credit relations should be transformed.

Conclusions and Relevance. The article provides my conclusions about causes of the ineffective financial and credit policy of the Romanovs, its negative effect on Russia's socio-economic development. As a conclusion, I suggest considering the financial and credit policy of the Russian tzars and Nicholas II from contemporary perspectives. The article justifies the hypothesis that the Turkish contribution as a result of the 1878–1879 Russo-Turkish War became the basis for making secret deposits of the Russian emperors with the English banks. I also make some guess about their use.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Fetisov V.D. To Nicholas II's Deposits Held with the English Banks. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 10, pp. 2215–2229.

<https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2215>

References

1. Khrustalev V.M. *Romanovy. Poslednie dni velikoi dinastii* [The Romanovs. The last days of the great dynasty]. Moscow, AST Publ., 2013, 861 p.

2. Arin O.A. *Pravda i vymysly o tsarskoi Rossii: Konets XIX – nachalo XX veka* [Truth and fiction about Tsarist Russia: Late 19th – early 20th cc.]. Moscow, URSS Publ., 2009, 194 p.
3. Zhuk Yu.A. *Voprositel'nye znaki v Tsarskom dele* [Questions left in the Imperial Case]. St. Petersburg, BKhV-Peterburg Publ., 2013, 638 p.
4. Sirotkin V.G. *Zarubezhnye klondaiki Rossii* [Foreign treasures of Russia]. Moscow, Eksmo Publ., 2003, 543 p.
5. Starikov N.V. *Kto “zakazal” Rossiyu: glavnyaya taina XX veka: razgadka “russkoi” revolyutsii* [Who ordered to kill Russia? The main mystery of the twentieth century]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2009, 412 p.
6. Zimin I.V. *Tsarskie den'gi. Dokhody i raskhody Doma Romanovykh* [The imperial money. Income and expenditures of the Romanovs]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2013, 688 p.
7. Kasvinov M.K. *Dvadtsat' tri stupeni vniz* [Twenty-three steps down]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, 459 p.
8. Clarke W. *Hidden Treasures of the Romanovs. Saving the Royal Jewels*. NMSE – Publishing Ltd, 2009, 192 p.
9. Massie R. *Nikolai i Aleksandra* [Nichlas and Alexandra: The Classic Account of the Fall of the Romanov Dynasty]. Moscow, Zakharov Publ., 2003, 636 p.
10. Krivenko B.S. *V Ministerstve dvora. Vospominaniya* [In the ministry of the imperial court. Memoirs]. St. Petersburg, Nestor-istoriya Publ., 2006, 319 p.
11. Kokovtsov V.N. *Iz moego proshlogo. Vospominaniya (ministra finansov Rossii). 1903–1919. Kniga 2* [Recollecting the past. Memoirs (of the Russian minister of finance). 1903–1919. Book 2]. Moscow, Nauka Publ., 1992, 456 p.
12. *Vospominaniya Velikogo knyazya Aleksandra Mikhailovicha Romanova* [Memoirs of Grand Duke Alexander Mikhailovich Romanov]. St. Petersburg, Piter Publ., 2015, 320 p.
13. Fetisova T.V. *Finansy fizicheskikh lits. Kontseptual'nye osnovy: monografiya* [Personal finance. The conceptual principles: a monograph]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2012, 231 p.
14. Pogrebinskii A.P. *Ocherki istorii finansov dorevolyutsionnoi Rossii (XIX–XX vv.)* [Essays on the history of finance in Russia before the revolution(the 19–20 cc.)]. Moscow, Gosfinizdat Publ., 1954, 268 p.

15. Witte S. Yu. *Vospominaniya v 3-kh t, vol. 2* [Memories. Three volumes. Volume Two. 1849–1911]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1960, 640 p.
16. Polovtsov A. A. *Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya v 2 t. T. 1* [Diary of the State Secretary. Two volumes. Vol. 1]. Moscow, Moskovskaya tipografiya Publ., 2005, 603 p.
17. Sergeev A. A. *Perepiska Nikolaya i Aleksandry, 1914–1917* [Correspondence between Nicholas and Alexandra, 1914–1917]. Moscow, Zakharov Publ., 2013, 919 p.
18. Gurko V. I. *Tsar' i tsaritsa* [The Tzar and Tzarina]. Moscow, Veche Publ., 2008, 342 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.